
Сочинения в четырех томах. Том I. Повести. В тупике: Роман.
М.: Правда, 1990. Составление Ю.Фохт-Бабушкина.
Иллюстрации художника И.И.Пчелко.
На фронтисписе: портрет В.В.Вересаева работы Г.С.Верейского.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru, <http://zmiy.da.ru>), 03.02.2005

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Алексея выпустили.

Мы с ним поселились на краю города. Сняли у вдовы мелочного лавочника Окороковой две передние комнаты ее ветхого домика. Алеша сильно осунулся, но от побоев совсем оправился. Он по-всегдашнему молчалив, не смотрит в глаза и застенчиво принимает мои заботы о нем.

У меня много беготни и хлопот по району, редко приходится бывать дома. Алексей меня ни о чем не расспрашивает, со смешным, почтительным благоговением относится к тому таинственному, что я делаю; с суетливой предупредительностью встречает проходящих ко мне. Что-то есть в нем странно-детское, хоть он мне ровесник. Когда я иду куда-нибудь, где есть хоть маленький риск, он молча провожает меня любящими, беспокойными глазами. Очень мы разные люди, а ужасно я его люблю.

Выпустили также многих товарищей. Выпустили, говорят, и Иринарха. Попался в сети, как лягушка среди карасей, а просидел три месяца.

Всегда мне странно и смешно бывает, когда приходится зайти к Катре. Каждый раз в другом платье, необычном, каких никто не носит, как будто в маскараде, а между тем странно идет к ней. И прическа, и все. И думаешь: "Эге! Вот еще какая у тебя красота!" И думаешь: "Господи! Сколько на это трудов кладется! Вот тоже - труженица!"

У нее сидел за кофе Иринарх. Расцеловались с ним. Он рассеянно положил себе горку сухарей и продолжал говорить:

- Да, так вот... Ужасно было интересно в тюрьме. Я прямо жалел, когда выпустили. Эти мужички с недоумевающей мыслью в глазах. Рабочие, как натянутые струны. Огромнейшая книга жизни. Евграфову видел, - интересно. Бледная, с горящими глазами, настоящая христианская мученица, с огромною трагической жизнью в душе. А заговорит, - боже мой! Любовь к людям, избавление их от страданий, социалистический строй... И чем бы она жить стала в этом будущем благолепии!.. Удивительно, как люди не умеют жить настоящим! Такое яркое, интересное время, никогда лучше не бывало. А они все о каком-то будущем. Хорошо у Ибсена сказано: "Ненавижу я это вялое слово - будущее!.."

Что-то в Иринархе было новое, какая-то найденная идея. Глаза светились твердым, уверенным ответом, а раньше они смотрели выжидающе, со смеющимся без веры вопросом.

Но я спешил.

- Катерина Аркадьевна, можно вас попросить на пару слов?

Мы вошли с нею в гостиную. Наедине обоим было неловко, - встало то странное и жуткое, что недавно так тесно на минуту соединило нас. Как тогда, ее чуть слышно окутывал весенне-нежный, задумчивый запах тех же духов. И в воспоминании запах этот мешался с запахом керосина и пыли.

- Можете вы нам дать послезавтра квартиру?

В ее глазах мелькнули усталая скука и насмешка.

- Опять будете препираться о "текущем моменте"?.. Хорошо...

- Благодарю вас.

Товарищи расходились. Окурки торчали в земле цветочных горшков; в тонком аромате гостиной стоял запах скверного табаку. Оставались только я с Алексеем, Турман и Дядя-Белый.